

В Сети пользователя ждет засада.
Фото Василисы Деюн

Скандальный законопроект о штрафах для митингующих прямо касается интернет-пользователей. Если он будет принят, дамоклов меч 300-тысячного штрафа повиснет над головой каждого, кто упомянет в Интернете о месте и времени будущего мероприятия – если оно закончится противоправными инцидентами. В распоряжении «НГ» имеются документы, повествующие о претензиях уголовного розыска подмосковных Люберец к владельцу одного из сайтов. Эксперты говорят о «правовом безумии» поправок в закон о митингах.

Главный карательный смысл нововведений размещен в дополнении к ст. 20.2 нынешнего закона. Преступление называется так: «Организация массового одновременного пребывания граждан в общественных местах, повлекшее нарушение общественного порядка».

В случае причинения «вреда здоровью человека или имущественного вреда» можно будет оштрафовать нарушителя на 300 тыс. руб. Самое интересное – в конце документа, где к этим нарушениям приравнивается так называемая предварительная агитация. Ею признается «сообщение гражданам, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, информации о месте, времени, целях проведения не являющегося публичным мероприятием (то есть не согласованном с властями. – «НГ») массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах и иной информации, связанной с их подготовкой и проведением».

Таким образом, если гражданин захочет упомянуть в переписке с интернет-друзьями место и время будущей акции, он должен поинтересоваться: является ли она узаконенным «публичным мероприятием» или представляет собой опасное «массовое пребывание» и «передвижение»? Неровен час попадешь в засаду. Причем главная загадка законопроекта – полное отсутствие пояснений по поводу характера

противоправного «массового пребывания». Глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева в беседе с «НГ» мрачно пошутила по этому поводу: «Представьте – я умру, и на мои похороны придет много людей. Кого они будут штрафовать – меня?» Она уверена – закон абсурдный и глупый: «Если захотят выйти на улицу, то выйдут. Скинутся по рублю и заплатят».

Фантасмагорический характер проекта привел к состоянию ступора эксперта Института современного развития Бориса Макаренко: «Может, авторы поправки имели в виду что-то другое? Иначе я ничего не понимаю. Тогда и на Поклонную нельзя звать, и на демонстрацию «Наших».

Между тем потенциальные жертвы поправок, как говорится, встали в очередь. В распоряжении «НГ» оказались документы, где изложены претензии люберецкой прокуратуры к владельцу интернет-портала Lubernet.ru Алексею Щедрову. В свое время он разместил у себя на сайте пост, где активист Иван Тверской призвал граждан «выйти на площади городов 6 мая и требовать честных выборов нового президента». «В случае отказа от согласования соответствующих митингов он предлагает не отступать и все равно выходить, то есть устраивать несанкционированные акции», – гласит рапорт (копия есть в «НГ», стиль сохранен), подписанный помощником люберецкого прокурора, юристом 3 класса Алексеем Мартыновым.

И.о. люберецкого прокурора Рамис Саппаров одобрил документ прямо в день подачи, подписав: «Согласен!» После чего Тверским и Щедровым заинтересовались в местном отделении уголовного розыска. «От владельца портала требуют раскрыть полную информацию о пользователе – домашний адрес, адрес электронной почты, IP-адреса компьютера и другую информацию, указанную при регистрации, – рассказал «НГ» Тверской. – Документ подписан и.о. начальника отделения уголовного розыска МВД России «Люберецкое», подполковником полиции Зваричем В.Я.». Получить комментарии в люберецкой прокуратуре и местном отделении уголовного розыска не удалось – там в течение дня на звонки корреспондента «НГ» не отвечали.

Глава Московской общественной наблюдательной комиссии Валерий Борщев охарактеризовал происходящие в стране события как «правовое безумие». Он уверен, что ответственность в принципе должна быть за действия, но не за слова или призывы: «Право протестовать и выражать недовольство закреплено в Конституции». Принятые накануне поправки к закону о митингах (см. «НГ» от 31.05.12) разрушают правовое поле, убежден Борщев.

Вадим Прохоров, юрист сопредседателя ПАРНАСа Бориса Немцова, заметил в беседе с «НГ»: «Норма невнятная и может трактоваться как угодно широко. Власти понимают, что в условиях широкого развития информационных сетей только Интернет пока еще является относительно свободным ресурсом». Поправка – очередное наступление на ст. 31 Конституции РФ, где говорится о праве граждан на свободу собраний. А также на ст. 29, которая говорит о праве россиян на получение и распространение информации.

Думские партии пытаются от закона дистанцироваться. «Любой наш с вами разговор в Сети относительно будущих протестных акций коммунистов, к примеру, подпадает под действие карательной статьи, – заметил в беседе с «НГ» юрист КПРФ, депутат Вадим Соловьев. – В принципе при желании вас можно спокойно штрафовать. А если какой-то инцидент на митинге произошел – не дай бог, – то вы получите по максимуму – до 300 тысяч рублей. Это, конечно, полный беспредел».

В предложенном единороссами проекте, уверен Соловьев, речь идет о произвольном расширении понятия публичного мероприятия: «Депутаты выходят за границу предмета регулирования этого закона. Вспомним, как собираются десантники или пограничники – что, все эти акции получают добро от властей?»

Доктор философских наук Анатолий Ракитов, в начале 90-х руководивший Информационно-аналитическим центром администрации президента, напоминает: «Если сообщения в Интернете не содержат призывов к свержению власти, они защищены Конституцией. Нынешняя инициатива является противоправной». В политическом отношении, уверен собеседник «НГ», этот закон крайне опасен для тех, кто его продвигает: «Исторический опыт показывает, что чем круче закручивают гайки, тем быстрее взрывается общество». Кроме того, заметил профессор, совершенно неизвестно, когда люди, предлагающие эти инициативы, сами захотят выйти на улицу, собрав сторонников, – чтобы защитить свои права.

Думается, что главный изъян законопроекта – неприкрытое посягательство на частную жизнь граждан. На права личности, которые ограничиваются уже не ради спокойствия общества, а для защиты интересов конкретного слоя бюрократии – в том числе силовой ее части. Власть в этом случае работает не на граждан, а ставит их в заведомо проигрышную позицию вечно оправдывающихся подозреваемых, трусливо оглядывающихся на каждый свой шаг. Люди, чей личностный суверенитет ограничен таким образом, – слабая опора государства.